

УДК 111; 140.8; 612.821; 159.91

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОНЦЕПЦИИ НООСФЕРЫ И ЕЕ РОЛИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ЦИВИЛИЗАЦИИ

Евгений С. Гольдшмидт^{1, @, *}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ goldschmidtes@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: метафизика, ноосфера, антропоцен, асимметрия, живое знание, чувствознание, аккумуляция, шаманизм.

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ. Проект № 16-46-420035.

Аннотация: В статье рассматривается проблема тупика в развитии современной рационалистической, «западной» цивилизации во взаимоотношениях с внешним и внутренним мирами. Описывается возможность «возврата» к метафизическим и даже к теологическим основаниям мировоззрения, науки в постнеклассический, постинформационный, постэкономический период развития. Анализируется ширококомасштабный синтез гуманитарных и естественных наук, науки и искусства, науки и религии. Предлагается для этого использовать концепцию, парадигму «ноосферы», продолжающую традицию русского космизма. Описывается модель антропоцена, состоящая из трех-четырех гипотетических фаз (агроцен, техноцен, нооцен и психоцен). Отмечается возможность использования измененных состояний сознания (активация правого полушария мозга, шаманские состояния) в формировании более целостного, синтетического, «живого» знания о мире и соответствующих практик. Оценивается возможность решения на данной основе противоречий между культурами, этносами на примере малых этносов.

Для цитирования: Гольдшмидт Е. С. Метафизический подход к концепции ноосферы и ее роли в развитии современной науки, культуры, цивилизации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 61–66. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-61-66.

Метафизика есть наука о мире как целом: она дает общую картину мира как основу для всех частных утверждений о нем.
Н. О. Лосский

Экспоненциальное развитие науки за прошедший век, которое продолжает ускоряться и в нынешнем веке, сопровождается явными достижениями в технической сфере, в экономике, в обеспечении всевозможных потребностей человечества и соответственно – в бурном росте его численности. Но параллельно наблюдается постоянный рост военных расходов, непрерывная череда войн различного масштаба и чудовищное количество жертв (с учетом XX века), растущее разрушение биоты, что уже грозит самому выживанию не только человечества, но и всей биосферы [1]. В последнее время эти процессы все чаще связывают с глобализацией и «западными» рационализмом, демократией, секуляризацией [2].

Наряду с процессами глобализации идут мощные процессы дестабилизации, деградации во многих сферах взаимодействий, системах, пространствах современной цивилизации, на которые накладываются все учащающиеся природные аномалии. Нарастание скорости перемен, их низкая предсказуемость влекут за собой неуверенность, страхи, агрессию, угрозы потери собственной идентичности, самости как на индивидуальном, так и на государственном уровнях. Особенно четко это проявилось в 1990-е гг., когда разрушались государственные, национальные, культурные и экономические скрепы нашей страны и Восточной Европы и многих других стран [2].

Одним из важнейших факторов, обусловивших распад нашей страны, явилась утрата мировоззрения, идеологии

и нравственности. Видимо корень, исток данных процессов крылся уже в самой материалистической картине мира и в соответствующей марксистско-ленинской идеологии, сформировавшей «заматериализованную» нравственность, утилитарную этику. Явно видимые процессы деградации проявились еще в 80-е гг.

Общее состояние государства, социума, культуры во многом определяется мировоззрением, на которое влияет преимущественно развитие познавательных, гносеологических аспектов культуры, в первую очередь науки, ее познавательных парадигм. Научные же парадигмы, как и фазы развития самой науки, чередуются в определенном порядке в виде различных типов мышления. Этот порядок можно представить в виде стадий, фаз, соответствующих определенному типу мировоззрения, преобладающему типу ментальности, методу мышления [3].

На первой фазе (теологической) мир и явления, процессы, происходящие в нем, объясняются действием сверхъестественных сил, включающих кроме Божественных и сверхъестественные силы языческих культур.

На второй фазе, стадии (метафизической), все явления рассматриваются как следствие умозрительных, скрытых, ненаблюдаемых процессов, сущностей.

На третьей стадии (позитивной) познание опирается только на эмпирические факты, признаются существующими только исключительно феномены, а не сущности, непознаваемые в принципе.

Но оказалось, что на современном этапе развития науки проявляются тенденции возврата к метафизическим подходам, теориям, метафизическому мировоззрению. Видимо принцип циклического развития требует возвращения к истокам, хотя бы и на новом уровне. Наиболее яркими

примерами здесь могут служить современная космология, квантовая механика, синергетика, даже некоторые разделы математики. Необходимо отметить, что теоретические представления таких современных наук, как геология, планетология, биология, психология и многих других, не в меньшей степени являются прямо или косвенно метафизическими, не говоря уже о «пограничных» концепциях и гипотезах [3].

Можно с уверенностью утверждать, что конец XX и начало XXI веков характеризуются отчетливым минимумом на шкале нравственности, веры и добродетели практически во всех аспектах деятельности цивилизации, особенно «европейской». Человек, человечество, все более осознает, что является заложником своего потребительского, рационалистического, технократического разума. Современное состояние наук о человеке дает возможность и требует осмысления проблемы психофизиологических резервов, раскрытия творческого потенциала на пути решения основной цивилизационной проблемы – угрозы деградации и гибели [4].

При этом в соответствии с историческим опытом уже давно (около полутора веков) в русском мире формируется целое направление мысли и частично практики, которая предназначена для разрешения глобального противоречия «Человек – Мир» во всех его многочисленных аспектах. Здесь имеется в виду традиция русского космизма, представленная широким кругом философов, культурологов, ученых, поэтов, писателей и мистиков [4]. Несмотря на то, что на данном направлении работают исследователи разных стран, основной массив публикаций принадлежит русским, российским, русскоязычным авторам.

В XX веке символом развивающегося русского космизма, его знаменем, могут быть выбраны следующие направления: школа Агни-йоги Н. К. и Е. И. Рерихов; школа четвертого пути Г. Гурджиева; школа теософии Е. П. Блаватской с многочисленными последователями; школа К. Э. Циолковского и, наконец, ноосферная школа (концепция) В. И. Вернадского. В данном ряду закономерно убывает религиозно-этико-психологический компонент и нарастает абстрактно-научный, что, однако, не исключает их взаимопроникновения, весьма своеобразного синтеза в каждом из направлений.

Опуская различия данных школ, направлений, необходимо отметить, что в отличие от современной науки и других сфер человеческой деятельности, в которых зачастую доминирует потребительский подход к миру (известное русское «кто виноват?» и «что делать?», происходящее от «чего я хочу?»), во всех направлениях движения русского космизма (как и в классических религиозных системах) основными являются вопросы: «кто мы, откуда и куда идем?», происходящие от «общего блага». Поиск смысла существования человека и человечества, смысла социальных преобразований на фоне происходящих катаклизмов становится доминирующей необходимостью [5; 6].

Можно смело утверждать, что формирующаяся в современной науке так называемая «постнеклассическая», «постинформационная», «постэкономическая» парадигма содержит отчетливые ростки возврата к метафизическому и даже к теологическому мышлению и концепциям. Намечается широкомасштабный синтез гуманитарных и естественных наук, науки и искусства, науки и религии и

т. д. [6]. Для такого синтеза необходимо развитие особой ментальности, специфических психофизиологических механизмов, учитывающих не только сдвиг от доминирования левого полушария мозга (рационального мышления) к правому (иррациональному), но и их согласование, что может быть обеспечено специальными психологическими и психофизиологическими подходами, различными тренингами с использованием трансовых состояний [7].

Наилучшие перспективы в качестве базиса для формирования новой парадигмы имеет на сегодняшний день концепция ноосферы. Безусловным лидером, авторитетом в этой сфере является В. И. Вернадский. Но этические, духовные, метафизические аспекты нового мировоззрения у Вернадского и его коллег, последователей (А. Л. Чижевский, А. Д. Урсул и др.) выражены в относительно небольшой степени, а некоторые (духовные, религиозные) вообще не просматриваются, хотя это вполне объяснимо с учетом времени и социально-политических условий его творчества. Другие же основоположники концепции о ноосфере – Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, отчасти П. А. Флоренский – вкладывали в понятие «ноос» и божественное начало. Если же к ноосферизму добавить космическую философию Циолковского, также имеющую более синтетический, многоаспектный характер, то базис станет куда целостнее, основательнее [8].

Описываемое направление развития можно обозначить как антропокосмизм, дополняемый эзотерическим антропокосмизмом, теоантропокосмизмом и сходными эклектическими системами. В то же время в литературе начала активно обсуждаться тема антропоцена. Американский биолог Ю. Стормер ввел термин «антропоцен» в 1980-х гг. и изначально использовал его для демонстрации влияния человека на природные процессы. Поскольку человеческая деятельность стала силой, сопоставимой с природными силами, то признание этого способно привести к смене геологической эпохи, а такая ситуация потребует от человека нового уровня ответственности [9].

Концепция антропоцена позволяет естественным образом встроить туда ноосферизм, найти ему место. Для этого представляется логичным использовать концепцию цивилизационных волн известного футуролога Э. Тоффлера [10]. Автор описывает три основных волны: первая – аграрная (сельскохозяйственная), вторая – индустриальная (промышленная), третья – информационная (экономика знаний). На каждом из этих этапов развития происходят существенные изменения биогеохимической среды, которые по масштабам могут составлять часть геологического периода антропоцена.

Первая волна – аграрная, которую можно назвать *агроценом*, соответствовала бурному развитию хозяйственной жизни, становлению государств, цивилизаций, появлению денег и формированию мощного производства продуктов питания, которые производились с существенными излишками по сравнению с предыдущими этапами. В итоге это привело к массовому опустыниванию громадных территорий. Примеры тому у всех на виду – Сахара, Казахстан и т. д. [11]. В этой связи можно привести аргументы ряда историков, считающих, что упадок античных городов-полисов мог быть вызван, кроме всего прочего, деградацией травяного покрытия, вызванного чрезмерным выпасом

скота, в первую очередь коз, что вызвало «первый» экологический кризис в истории Европы [12].

Следующая волна – индустриальная, промышленная, техническая, на которой происходит замена ручного труда на машинный. Условно ее можно считать *техноценом*, пик которого мы наблюдаем сегодня и критике которого посвящено начало статьи. Основными геологическими маркерами в этот период являются пирамиды, города, свалки, карьеры, разрезы, повсеместное загрязнение среды. Логическим следствием, проявлением этой фазы стали войны за ресурсы.

Третья волна по Тоффлеру – информационная, ведущая к овладению знанием, позволяющим еще сильнее повысить эффективность экономики и создавать совершенно новые технологии, сетевые взаимосвязи, формировать автоматизированные производства, интеллектуальные саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы на основе компьютерных технологий. Научным базисом, обеспечивающим современные технологии, является квантовая физика, атомные и молекулярные технологии, поэтому условно данную волну можно назвать *«атомной»*. Соответственно основными маркерами должны выступать повышенные концентрации в промышленных отходах, загрязнителях редкоземельных металлов, лантаноидов, актиноидов, радиоактивных изотопов всех видов.

Необходимо отметить, что различные цивилизации, регионы и государства проходят эти фазы совершенно асинхронно. В последнюю фазу успели вступить только самые развитые страны, поэтому у этой фазы еще нет устоявшегося названия. В идеале на пике развития этой фазы должно наблюдаться тотальное доминирование информационных систем, искусственного интеллекта.

Следствием же процесса развития антропоцена должен являться *нооцен* – период разума в самом широком смысле этого слова (вплоть до христианского Логоса), наступлению которого и должна способствовать нарождающаяся научная парадигма. Некоторые авторы используют для описания возможной эволюции человека термин «психогенез» [13], который в данном контексте может иметь преломление в виде фазы *психоцена*, но в отношении последнего названия существуют различные мнения [14].

Как уже было отмечено выше, для освоения данной фазы, нооцена, абсолютно необходима перестройка отношения к миру, включение интуитивного, чувственного, даже сверхчувственного режима работы мозга, психики, что требует активизации правого полушария мозга и мозолистого тела, обеспечивающего взаимосвязь полушарий. Одним из проявлений такой перестройки может быть реализация идеи «живознания» (живого знания) [3; 13]. Эта идея очень созвучна Учению Живой Этики Рерихов и суть ее в слиянии мироощущения и мировоззрения, в устремленности человека (человечества) к расширению своего духовного опыта, в котором преломляется «формальное» знание [15]. Ставится задача пропустить через себя знание, одушевить его, реализовать как онтологический процесс (Иисус: «Я есмь путь и истина и жизнь...»). Ин 14:6.).

Синтез знания о мире, превращение его в живое знание, невозможен без формирования полионтичного мышления, полионтичного восприятия [16], способности к развитию *«мистического реализма»* [17]. При таком подходе происходит совмещение, синтез знания формального,

ценностного и практического, формируется целостное «чувствознание». Идея мистического реализма в значительной степени соответствует (базируется на) теории *идеал-реалистической интуиции* Н. О. Лосского, которого также можно отнести к традиции русского космизма [18].

На основе такого подхода известная сентенция Ф. Бэкона «Знание – Сила» может существенно изменить свой смысл на «чувствознание – живая сила». Это позволит преодолеть хроническое, сущностное для современной цивилизации противоречие между «знанием и верой, мыслью и действием, душой и разумом, свободной волей человека и волей божественной, мудростью и могуществом, искусством и жизнью» (египетский ученый А. аль-Алим) [цит. по: 19].

На той же основе возможно более плодотворное решение проблем взаимоотношения различных этносов, культур, цивилизаций. Одна из таких центральных проблем – трансмиссия культуры, проявляющаяся в аккультурации [20]. Синдром аккультурации проявляется в двойственной психо-культурно-социальной ориентации индивида и как следствие – в маргинализации. Происходит трансформация и даже деформация ценностей, а это уже ведет к утрате этнопсихологической специфичности. В результате представители малых этносов утрачивают возможность не только встраиваться в доминирующий социум, но и обеспечивать воспроизводство своей культуры и даже самого этноса. Все это ведет к стрессу, фрустрации, что проявляется в виде неврозов, алкоголизации и психосоматических патологиях.

Традиционные малые этносы по своим психологическим, социальным и культурным показателям, установкам практически не готовы к включению в современную рыночную экономику, у них имеется скрытое или явное неприятие к получению дополнительной прибыли от своей деятельности [21]. Такое положение делает практически невозможным их массовое включение в экономическую жизнь страны.

В то же время носители коренных культур, представители малых этносов во многих случаях сохраняют в себе то самое живое знание, которое уже давно утрачено большинством представителей доминирующего этноса. Достаточно примеров синтеза столь противоположных культур мы имеем в области медицины (классическая и восточная, например акупунктура), в области физической культуры (европейская физическая культура и йога, у-шу и т. д.), в области художественной культуры (примеры неисчислимы), в области психокультуры (различные психотехники, системы самосовершенствования) [22].

В контексте статьи хочется обратить особое внимание на возможности синтеза западного рационалистического, формального восприятия мира с таковым у малых этносов. Одной из основ такого восприятия является практика шаманизма, осуществляющая метафизическое, мистическое взаимодействие с миром на основе полионтичного подхода, с помощью измененных состояний сознания [16; 19]. Несмотря на многочисленные попытки причислить шаманские практики то к «примитивным» ритуалам, то к психопатологическим состояниям [19], практика шаманизма снова получает достаточно широкое распространение и не только в виде альтернативных медицинских методов, но и в виде средства для преобразования здоровья,

межличностных отношений и совершенствования самого общества, его внутренних и внешних взаимодействий, структуры [23].

В противовес, но и в дополнение к константному, «нормальному» состоянию сознания, преобладающему у «среднего» европейца, измененные, трансовые состояния типа шаманских и т. п., могут существенно увеличивать эффективность не только личностных, индивидуальных форм адаптации, но и помочь в разработке и реализации масштабных экономических, экологических проектов. Выбор правильного, согласованного с природными силами, места для предприятия, оптимальное планирование поселений, минимизация экологических последствий и многое другое может быть обеспечено с помощью таких технологий. Сегодня, когда с одной стороны требуется все больше креативных, творческих личностей, а с другой – все ниже качество рабочей силы, необходимо активно повышать психофизиологический, психологический, духовный потенциал нации.

Этому может способствовать формирование синкретического сознания, мировоззрения, для чего необходимо

использовать наработанные вековым, тысячелетним опытом народами России знания, практики в области использования интуитивного, синкретического, холистического знания в сфере образования, в медицине, биологии и других областях науки, технологии, производства. Данный подход может быть реализован только при отказе со стороны титульного этноса от патерналистских позиций и в случае формирования равноправного межкультурного диалога (полилога) с так называемыми малыми коренными этносами.

Таким образом, можно утверждать, что на данном этапе развития науки (да и всей цивилизации) растет роль метафизических построений, лежащих в ее основе, что логично ведет к актуализации идей русского космизма и реализации новой научно-культурной парадигмы на основе концепции ноосферы, требующей для своей реализации трансформации психофизиологических механизмов и интеграции культур различных этносов.

Литература

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: АСТ, 2003. 526 с.
2. Гусев А. А. Миссия Европы в развитии цивилизации // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 8. С. 30–47.
3. Непомнящих И. А. О метафизической основе теорий в современной науке (космологии, геологии, биологии) // *Идеи и идеалы*. 2010. Т. 1. № 2(4). С. 131–146.
4. Башкова Н. В. Проблема преображения человека в философии русского космизма. М.: КомКнига, 2007. 224 с.
5. Налимов В. В. На грани третьего тысячелетия. Что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М.: Лабиринт, 1994. 73 с.
6. Грицкевич Т. И. Смысл социальных преобразований инициированных человеком // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 3-1. С. 201–205.
7. Гольдшмидт Е. С. Интенция к трансу как базис для формирования психического здоровья в постинформационном обществе // *Комплексные исследования человека. Психология: VII Сибирский психологический форум*. Томск, 28–29 ноября 2017 (в печати).
8. Деннисон П. И., Деннисон Г. И. Гимнастика мозга: Простые упражнения для учения целостным мозгом / пер. С. К. Масгутовой; ил. Г. И. Деннисон; 2-е изд. М.: Восхождение, 1998. 72 с.
9. Edwards L. E. What is the Anthropocene? // *Eos: Earth & Space Science News*. 2015. Vol. 97. Iss. 2. P. 6–7. DOI: 10.1029/2015EO040297.
10. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ; АСТ Москва; Профиздат, 2008. 569 с.
11. Федорович Б. А. Динамика и закономерности рельефообразования пустынь. М.: Наука, 1983. 238 с.
12. Павленко А. Н. Автопозия: экологический кризис как псевдопроблема // *Вопросы философии*. 2002. № 7. С. 66–79.
13. Розенберг Г. С., Мозговой Д. П., Гелашвили Д. Б. Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии: учебное пособие. Самара: Самарский научный центр РАН, 1999. 396 с.
14. Баландин Р. К. В поисках психозоя // *НГ-наука*. 25.06.2008. Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2008-06-25/21_psyhozoy.html?mpri1 (дата обращения: 28.11.2017).
15. Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Ч. 1. Живое знание. 2 изд. Самара: Самарский Дом Печати, 1998. 296 с.
16. Носов Н. А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
17. Зеньковский В. В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1.
18. Овчаров А. А. Прологомены к идеал-реалистической теории интуиции: монография. Кемерово: КемГУ, 2010. 232 с.
19. Миневиц В. Б., Баранчик Г. М. Психологическая антропология (обзор литературы) // *Психиатрия в контексте культуры*. Вып. 1. Этнопсихиатрия / ред. В. Б. Миневиц. Томск; Улан-Удэ, 1994. С. 5–58.
20. Плюснин Ю. М. Естественнo-исторические факторы трансмиссии традиционной культуры: к проблеме противоречий этнокультурных взаимодействий (на материале зарубежных исследований) // *Народы Сибири на современном этапе: национальные и региональные особенности развития*. Новосибирск: Наука, 1989. С. 69–84.
21. Бабаков В. Г. Кризисные этносы. М.: Издательство ИФ РАН, 1993. 181 с.
22. Germond P., Cochrane J. R. Healthworlds: Conceptualising landscapes of health and healing // *Sociology*. 2010. Vol. 44. № 2. P. 307–324.
23. Миндел А. Тело шамана: Новый шаманизм для преображения здоровья, межличностных отношений и общества / пер. с англ. М. Ощуркова. М.: АСТ, 2004. 313 с.

THE METAPHYSICAL APPROACH TO THE CONCEPT OF THE NOOSPHERE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SCIENCE, CULTURE AND CIVILIZATION

Eugeniy S. Goldschmidt^{1, @, *}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ goldschmidtes@yandex.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: metaphysics, noosphere, anthropocene, asymmetry, live knowledge, knowledge-feeling, acculturation, shamanism.

* *The work was carried out within the framework of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant. Project No. 16-46-420035.*

Abstract: The article features the problem of the impasse in the development of modern Rationalistic «Western» civilization in its relations with the external and internal worlds. It describes the ability to «return» to the metaphysical and even theological grounds of ideology, science in the post-non-classical, post-informational and post-economic periods of development. The paper describes a large-scale synthesis of humanitarian and natural sciences, science and art, science and religion. The author proposes to use the concept, or the paradigm, of the «noosphere», which continues the tradition of Russian cosmism. The suggested model of the anthropocene consists of three or four hypothetical phases (agrian, technocean, nooten and psychosen). It involves a possibility of using altered states of consciousness (the activation of the right cerebral hemisphere, shamanic states, etc.) in the formation of a more coherent, synthetic, «live» knowledge of the world and the relevant practices. The article features examples of small ethnic groups as an option to resolve contradictions between cultures and ethnic groups.

For citation: Goldshmidt E. S. Metafizicheskii podkhod k kontseptsii noosfery i ee roli v razvitii sovremennoi nauki, kul'tury, tsivilizatsii [The Metaphysical Approach to the Concept of the Noosphere and its Role in the Development of Modern Science, Culture and Civilization]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 61–66. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-61-66.

References

1. Marcuse H. Eros i tsivilizatsiia. *Odnomernyi chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [Eros and civilization. One-Dimensional Man: A Study of the Ideology of a Developed Industrial Society]. Transl. Iudin A. A. Comp. Kuznetsova V. Iu. Moscow: ACT, 2003, 526.
2. Gusev A. A. Missiia Evropy v razvitii tsivilizatsii [Europe's mission in the development of human civilization]. *Obozrevatel' = Observer*, no. 8 (2013): 30–47.
3. Nepomniashchikh I. A. O metafizicheskoi osnove teorii v sovremennoi nauke (kosmologii, geologii, biologii) [On the metaphysical basis of theories in modern science (cosmology, geology, biology)]. *Idei i idealny = Ideas and ideals*, 1, no. 2 (2010): 131–146.
4. Bashkova N. V. *Problema preobrazheniia cheloveka v filosofii russkogo kosmizma* [The Problem of Transformation of Man in the Philosophy of Russian Cosmism]. Moscow: KomKniga, 2007, 224.
5. Nalimov V. V. *Na grani tret'ego tysiacheletia. Chto osmyslili my, priblizhaia's' k XXI veku* [On the verge of the third millennium. What we have comprehended, approaching the 21st century]. Moscow: Labirint, 1994, 73.
6. Gritskovich T. I. Smysl sotsial'nykh preobrazovaniy initsirovannykh chelovekom [The sense of the social changes initiated by people]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 1, no. 3 (2013): 201–205.
7. Goldshmidt E. S. Intentsiia k transu kak bazis dlia formirovaniia psikhicheskogo zdorov'ia v postinformatsionnom obshchestve [Intent to trance as a basis for the formation of mental health in the post-informational society]. *Kompleksnye issledovaniia cheloveka. Psikhologiya: VII Sibirskii psikhologicheskii forum. Tomsk, 28–29 noiabria 2017* [Complex human studies. Psychology: VII Siberian Psychological Forum. Tomsk, November 28–29, 2017]. (In press).
8. Dennison P. I., Dennison G. I. *Gimnastika mozga: Proste uprazhneniia dlia ucheniia tselostnym mozgom* [Gymnastics of the brain: Simple exercises for the teaching of the whole brain]. Transl. Masgutova S. K. 2nd ed. Moscow: Voskhozhdenie, 1998, 72.
9. Edwards L. E. What is the Anthropocene? *Eos: Earth & Space Science News*, 97, Iss. 2 (2015): 6–7. DOI: 10.1029/2015EO040297.
10. Toffler A., Toffler H. *Revoliutsionnoe bogatstvo* [Revolutionary Wealth]. Moscow: AST; AST Moskva; Profizdat, 2008, 569.
11. Fedorovich B. A. *Dinamika i zakonomernosti rel'efobrazovaniia pustyn'* [Dynamics and patterns of relief formation of deserts]. Moscow: Nauka, 1983, 238.
12. Pavlenko A. N. Avtopoeziia: ekologicheskii krizis kak psevdoproblema [Autopoiesis: the ecological crisis as a pseudo-problem]. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, no. 7 (2002): 66–79.
13. Rozenberg G. S., Mozgovoi D. P., Gelashvili D. B. *Ekologiya. Elementy teoreticheskikh konstruksii sovremennoi ekologii* [Ecology. Elements of theoretical constructions of modern ecology]. Samara: Samarskii nauchnyi tsentr RAN, 1999, 396.
14. Balandin R. K. V poiskakh psikhozioia [In search of psychosis]. *NG-nauka = Independent newspaper-science*, 25.06.2008. Available at: http://www.ng.ru/science/2008-06-25/21_psyhozoy.html?mprint (accessed 28.11.2017).

15. Zinchenko V. P. Psikhologicheskaiia pedagogika. *Materialy k kursu leksii. Ch. 1. Zhivoe znanie* [Psychological pedagogy. Materials for the course of lectures. Part 1. Living knowledge]. 2nd ed. Samara: Samarskii Dom Pechati, 1998, 296.
16. Nosov N. A. *Virtual'naia psikhologiia* [Virtual psychology]. Moscow: Agraf, 2000, 432.
17. Zen'kovskii V. V. *Istoriia russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Leningrad, part 1, vol. 1 (1991).
18. Ovcharov A. A. *Prolegomeny k ideal-realisticheskoi teorii intuitsii* [Prolegomena to the ideal-realistic theory of intuition]. Kemerovo: KemGU, 2010, 232.
19. Minevich V. B., Baranchik G. M. Psikhologicheskaiia antropologiia (obzor literatury) [Psychological anthropology (literature review)]. *Psikhiatriia v kontekste kul'tury. Vyp. 1. Etnopsikhiatriia* [Psychiatry in the context of culture. Iss. 1. Ethnopsychiatry]. Ed. Minevich V. B. Tomsk; Ulan-Ude, 1994, 5–58.
20. Pliusnin Iu. M. Estestvenno-istoricheskie faktory transmissii traditsionnoi kul'tury: k probleme protivorechii etnokul'turnykh vzaimodeistvii (na materiale zarubezhnykh issledovani) [Naturally-historical factors of traditional culture transmission: to the problem of contradictions of ethnocultural interactions (on the basis of foreign research)]. *Narody Sibiri na sovremennom etape: natsional'nye i regional'nye osobennosti razvitiia* [Peoples of Siberia at the present stage: national and regional features of development]. Novosibirsk: Nauka, 1989, 69–84.
21. Babakov V. G. *Krizisnye etnosy* [Crisis Ethnicities]. Moscow: Izdatel'stvo IF RAN, 1993, 181.
22. Germond P., Cochrane J. R. Healthworlds: Conceptualising landscapes of health and healing. *Sociology*, 44, no. 2 (2010): 307–324.
23. Mindel A. *Telo shamana: Novyi shamanizm dlia preobrazheniia zdorov'ia, mezhlichnostnykh otnoshenii i obshchestva* [The Shaman's Body: A New Shamanism for Transforming Health, Interpersonal Relations and Society]. Transl. Oshchurkov M. Moscow: AST, 2004, 313.